

ЭКЗАМЕН НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Летом прошлого года японская артистическая ассоциация пригласила на гастроли в свою страну труппу ленинградского балета. В Токио стало известно, что приедет около ста артистов и среди них впервые будет концертмейстер оркестра, его ведущий скрипач. Японские музыканты, артисты симфонических оркестров Токио и Киото (а им предстояло сопровождать спектакли ленинградцев) с нетерпением ожидали встречи с маститым музыкантом крупнейшего советского оперно-балетного театра. Каково же было изумление организаторов гастролей, когда они узнали, что концертмейстер советского оркестра — молодая женщина! Едва теплоход ошвартовался в Иокогамском порту, гостя, прибывшая сюда чуть раньше труппы, увидела, как на пирсе в толпе встречающих появился плакат: «Добро пожаловать в Японию, Казарина Антонина Максимовна!». Эта торжественность объяснялась в какой-то мере и тем, что в музыкальной истории Азии не было еще случая, чтобы женщина занимала такую должность.

...Война застала Тосю Казарину ученицей музыкальной школы Фрунзенского района Ленинграда. Отец воевал. Девочка вместе с матерью оказалась в осажденном городе, пережила все тяготы девятистот блокадных дней. Но и во фронтовом Ленинграде искусство жило, сражалось. Девочку со скрипкой никто тогда еще не считал бойцом ленинградского отряда работников искусства. Но в часы, когда над городом стояла тревожная тишина, девочка брала скрипку, и в опустевшей холодной квартире звучали мелодии советских военных песен. А несколько позже Тося начала выступать в госпиталях. Раненые воины были ее благодарными слушателями.

После войны — музыкальное училище, одновременно — работа

в одном из камерных ансамблей. Потом — Ленинградская консерватория по классу известного скрипача Б. Гутникова. Но еще до окончания консерватории Антонину Казарину приняли по конкурсу в состав оркестра Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова в группу первых скрипок. И вот пять лет назад скрипачка становится одним из двух концертмейстеров оркестра.

Творческие планы А. М. Казариной разнообразны. Она готовит, например, концертную программу, в которую войдут произведения советского, русского и мирового музыкального репертуара, впервые переложенные для скрипки и арфы известным ленинградским композитором М. А. Матвеевым. Это будет вечер инструментальных дуэтов.

Но основная работа Казариной — оркестр театра. Здесь соло совсем не похоже на эстрадное выступление концертанта. Артист оркестра — частица огромного слаженного творческого коллектива, который в часы, когда меркнет под сводами театра свет, когда место за пультом занимает дирижер, живет единой жизнью, единым дыханием, движим единой волей. Тем ответственнее для музыканта минуты, когда приближается его соло, когда умолкает оркестр, который только что поддерживал тебя, и начинает звучать одна твоя скрипка — единственный живой голос в этом огромном зале. И все слушают одного тебя: и зрители, и артисты на сцене, и, что особенно важно, товарищи-музыканты, сидящие рядом, такие же высокие профессионалы, как и ты...

Эти минуты — всегда экзамен для артиста оркестра. И он будет повторяться снова и снова — всю артистическую жизнь.

Ю. АЛЯНСКИЙ.
г. Ленинград.